

СОБЫТИЯ

СОКУРЫШИ

ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ ДЕКАБРЯ 2021 года отменялась в истории внутрисоюзской борьбы идеологом как неделя, когда старшие поколения интеллигенции, возвращённые Афганской войной и прекраснодошными иллюзиями перестройки, в очередной раз озвучили свои бесконечно полезные идеи, на деле обнажив страхи, нужды и фобии.

Сначала, 9 декабря, высказался Александр Сокуров. Во время заседания Совета при президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) режиссёр обратил внимание президента на широкий круг проблем: полицейский произвол, политические и этнические посядки, ликвидацию деревень, неравенство регионов, отсутствие давления на бюрократию. Сокуров говорил много и сбивчиво, далеко выйдя за рамки вопросов представляемого им Петербурга. Ближе к концу своей речи он обронил совсем уж странную фразу: "Давайте посмотрим, что происходит с Российским государством, с нашей конструкцией государства. Давайте отпустим всех, кто более не хочет жить с нами в одном государстве". Что в контексте этой речи, что вне её, такие заявления от Александра Николаевича свидетельствуют о том, что постсоветская интеллигенция вышла на новый виток истории и расписалась в собственном бессилии. Прошли времена, когда подобные вещи проговаривались с помощью изошённых эвфемизмов, выписывались где-то в глубине никем не читаемых журналов, проговаривались полупёлотом в эфирах радиостанций — теперь режиссёр, обласканный международными кинопремиями, говорит это в лицо президенту той страны, которую он мечтает искромсать.

Реакция на речь Сокурова не заставила себя долго ждать. Путин тут же сделал несколько замечаний по существу этой странной и сбивчивой тирады, а на следующий после заседания СПЧ день Рамзан Кадыров через свой телеграм-канал назвал режиссёра "нигилистом", "продажной мордой" и призвал "компетентные органы" дать словам Александра Николаевича "правовую оценку на факт антисоветского и экстремистского характера". Многие депутаты и сенаторы, наряду с другими чиновниками высшего звена, также высказались по этому поводу, при этом далеко не всегда высказываясь напоминали банальное выражение лояльности руководству — часто в них читалась неприкрытая обида. Эта болезненная реакция — ещё одно указание на то, какой чувствительной в отечественном информационном пространстве является тема межнациональных отношений и независимости национальных республик. "Сокурово решение" в данном случае кажется самым логичным и простым не только старой либеральной интеллигенции, но и юным наследникам завсегдатаев Сахаровского центра. Более того, в эффективности подобных мер, кажется, совершенно искренне веруют и те, кто в иных нюансах является патриотом.

ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, как много раз говорили федеральные власти, нужные способы развития проблемных регионов заключаются не в их отделении, а, наоборот, — в интеграции. Искоренение антироссийской пропаганды давит любые всплывши этнонационализма, а агрессивная местечковость душит общегосударственную идеологию. И вот с её синтезом у государства возникают проблемы.

Да, как и любой эффективный пропагандист, работающий против российских интересов, Сокуров обратил внимание на реальные проблемы России. Тем не менее его мнение не вжётся с реально необходимыми решениями. Александр Николаевич ничуть не забыл про ельцинское "берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить" и про то, сколько горя стране принесла подобная лихость в решениях территориальных вопросов. Вместе с тем речь Сокурова — это срез суждений интеллигенции конца 1980-х, который подводит к неутешительному выводу: новые поколения антигосударственных сил не считают необходимым искать новые подходы к решению проблемы существования России, они пользуются старыми идеологемами, доказавшими свою эффективность. Вместе с этим множество людей, откликнувшихся одобрением на речь подпитываемого государством и ненавидящего это же государство режиссёра, показало свою неспособность учиться на ошибках недавней истории.

ДРУГУЮ, ЕЩЁ БОЛЕЕ ГРОМКУЮ и на много более нелепую речь произнёс 10 декабря на вручении Нобелевской премии мира лауреат "Новой" Дмитрий Муратов. Лауреат в очередной раз ткнул в кровоточащие язвы современной России и напомнил о глубоком травматическом опыте Чеченских войн. В словах главного редактора "Новой газеты" часто сквозили упреки, но не только упреки российским властям, а и управителям глобальных процессов, неспособных обуздать руководство РФ: "Мир разлюбил демократию. Мир разочаровался в правящих элитах. ...Власть активно продаёт идею войны. ...Нынешние идеологии продвигают идею смерти за Родину, а не жизни за Родину". Сплошь и рядом — старые как мир и отлично знакомые всем нам истины современной либеральной журналистики. Но как же странно прочтываются они в свете его паточ-

ного панегирика Михаилу Сергеевичу Горбачёву, устроителю смуты 90-х и архитектуру воздушных замков. Во многом, большая часть того, против чего в отечественной истории выступал Муратов, было порождено беззубостью и злонамеренностью Горбачёва. По мысли Муратова, хороший политик — это бесполезный политик?

Между тем речь главного редактора "Новой газеты" ценна тем, что резюмирует настроения либеральной элиты поколения 1990-х. Главный страх либерала старой школы состоит не в аресте тёмной ночью, не в чёрном воронке у подъезда дома в переулке на Патриарших и не в поездке в один конец куда-то за город — он состоит в потере тёплого места у щедрого соска государства. В прекращении государственного финансирования бесконечных Сокуровых, Быковых, Улицких и Юзефович состоят самые страшные репрессии против них — ведь без них патентованные плаваки не выживут в мире конкуренции и необходимости зарабатывать на жизнь своим "искусством". Муратов, создавший журналистский коллектив, озвучивающий устремления этой прослойки людей, не просто так вспоминает в своей речи о философском пароходе, связывая это явление с нынешним оттоком журналистов из России. Кажется, светлые головы тогдашней перестройки будто бы ожидают повторения советских репрессий, но на новый, более мягкий, но всё такой же беспощадный лад. Отчасти это продиктовано их собственными страхами, а отчасти — это тот большой проект раздувания страшной истерии, который никогда и не прекращался. В подобном свете Муратов, как один из самых чувствительных к перемене западных идеологических ветров, становится флюгером. И по нему видно, что времена штиля давно позади.

ОДНОГО ИЗ БУРЕВЕСТНИКОВ страшного шторма, что вот-вот разразится, не вспоминали в зале Нобелевского комитета в тот вечер, когда со скорбными минами молчали в честь "пострадавших за правду" журналистов. Джиулиан Ассанж, которого мы, к своему стыду, вспоминаем лишь тогда, когда его незавидная судьба становится поводом обвинить наших врагов в лицемерии, был, по сути, приговорён британским судом к смерти. Экстрадиция в США, решение о которой было принято в вечер награждения "свободного журналиста" премией мира, не закончился для создателя WikiLeaks ничем иным. Перенёсший микроинсульт, сломанный и состарившийся, Ассанж тихо и бесслвно умрёт в американской тюрьме, но его блистательное дитяще, яростно ненавидимое всемирной "Новой газетой", глобальным Сокуровым и всеобщим Нобелевским комитетом, переживёт и его, и их, всех нас.

Современная Россия крайне далека от чаяний просвещённых поколений последних десятилетий XX века. Полая, без идеологии, сдавливаемая и разьедаемая чужими ценностями, наша страна идёт мучительным путём выработки национального самосознания. Но чтобы сделать своё, чтобы выстрадать уникальную, живучую и устремлённую в будущее идею, нужна могучая государственность, без задней мысли зарабатующая на корню любые потуги столичного бомонда или региональных элит к отделению республик, краёв и областей. Враги с трибуны Нобелевского комитета могут сколь угодно обвинять Россию в имперских устремлениях, но желание выжить, укрепиться и найти свою дорогу в лишённом ориентиров мире — не более, чем здравый смысл, чуждый тем, для кого нет Родины.

Валерий ВОРОБЬЁВ

На Новосибирском авиационном заводе им. Чкалова прошла выкатка лётного образца ударного беспилотника С-70 "Охотник" с плоским реактивным соплом, благодаря которому БПЛА стал менее заметным для РЛС. Выкатка знаменует начало подготовки к лётным испытаниям. Длина беспилотника 14 м, размах крыла 19 м, взлётная масса — 20 т. "Охотник" — высокоинтеллектуальная система для решения боевых задач как в одиночку или группой, так и в составе авиакрыла совместно с пилотируемыми аппаратами.

НАД ПРОПАСТЬЮ ВО ЛЖИ

ВОТ УЖЕ МНОГО ЛЕТ изо всех щелей на нас льётся нескончаемым потоком словосочетание "информационная война". Кто-то понимает под этим схватку пропагандистских структур, кто-то видит бесконечные интернет-баталии истово верующих в свою правоту, кто-то наблюдает за столкновением нарративов, а для кого-то информационной войной объясняются любые сведения, которые неприятно видеть. Вооружённые конфликты, происходившие на постсоветском пространстве с 2014 года, открывают новую трактовку набившего оскомину понятия: теперь "информационная война" — симуляция войны, существующая лишь в медиапространстве. Пропаганда, неизбежно сопровождавшаяся любыми столкновениями с персонифицированными, разрослась настолько, что засыпала собой действительность. Отсюда кремлёвские дивизии подводной кавалерии, уже восемь лет храбро сдерживаемые ширмы солдатами АТО, отсюда же знаменитые фейки про громадные потери армянской армии в карабахском конфликте и шквал постов про единое сердце таджикского и российского "диктаторов" в соцсетях, бурливших по поводу киргизско-таджикского конфликта в селе Ворух. Тем не менее до декабря 2021 года мир ещё не видел войны, проходившей только в воображаемом пространстве, переводящей информационную войну в разряд виртуальных. Первая виртуальная война случилась в начале декабря и привела к странным результатам.

НАБИВАНИЕ СЕБЕ ЦЕНЫ в преддверии переговоров — неотъемлемая часть дипломатической игры, но в этот раз она зашла слишком далеко. С конца ноября самые влиятельные мировые СМИ трубили о готовящемся нападении России на Украину — хитрые планы Путина оказались настолько плохо защищены, что ежедневно вскрывались самыми разными СМИ, и не только крупными журналами и телеканалами, но и небольшими интернет-изданиями и скромными газетами. Полные недоумения, им вторили российские массмедиа, ничего не слышавшие ни о планах атаки, ни о верных признаках грядущей войны, но вынужденные освещать заметную тему и возвращать в центр внимания давно и мрачно утомившую российское зрелища Украину. У подобной раскрутки есть несколько причин. Во-первых, как уже было сказано, это подготовка к переговорам, попытка подойти к виртуальной встрече глав государств с наиболее выгодных позиций, визуально занять как можно больше, чтоб не жалко было уступать, возвращаясь к статус-кво. Во-вторых, злую шутку здесь играет тот факт, что самые влиятельные СМИ всего мира — транснациональные медиакорпорации, базирующиеся в США, а важнейшие игроки регионального рынка массовой информации — локальные телеканалы, медиахолдинги и издательские дома — завязаны на те самые транснациональные корпорации, то есть американская повестка для задаёт тон всему миру. Американская же повестка для этого нуждалась в перекрывании негатива позитивом. Рост цен на энергию, топливо, жильё и продукты, рекордные скорости падения стоимости доллара, перспективы холодной зимы и надоевший, но идущий уже на третий или четвёртый кошмарный заход ковид должны были быть уравновешены чем-то хорошим. Администрации Трампа в случае падения рейтингов любила доводить из рукава внешнеполитические успехи: так, Дональд регулярно мирил евреев с арабами, суннитов с шиитами, а кошек с собаками. Байден, идущий по стопам своего предшественника, решил поступить так же: для демонстрации решительной защиты союзников, твёрдого давления на соперников и бдительного присутствия Америки был оперативно выдуман и героически погашен коварный план нападения на Украину. Под эти цели была мобилизована многочисленная команда хитрой на выдумки гала из американских и европейских СМИ. Они нарисовали с десяток карт, каждая из которых была паразитической предыдущей. Согласно одной, российские войска пойдут в лоб, идеально ровно с востока на запад. Другая рисовала мудрый в стратегическом плане рисунок атаки беженцев с Ближнего Востока на территорию Литвы, дабы прорубить сухопутный коридор из Белоруссии в Калининградскую область. Больше всего отличились немцы из Bild: они изобразили поистине шизофренический план захвата востока Украины танковыми ударами, завоевания юга страны парашютным десантом и атаки на Киев посредством марша танковой ко-

лонны через чернуюбыльскую зону отчуждения и триумфального парада фонающих радиацией машин по Крещатику. При этом журналисты Bild в своей буйной фантазии оставили право на независимость за западной частью страны, где бастионами свободы светлели города Czernowitz и Lemberg (австро-венгерские названия Черновцов и Львова). Всё это безумие нашло отражение и в американских угрозах новых санкций — дошло чуть ли не до обещаний ввести эти санкции не по факту нападения, а во имя его предотвращения. Нагнетание имело целью подогреть публику к зрелищу, которое должно было случиться 7 декабря.

ЗРЕЛИЩЕ ПОЛУЧИЛОСЬ таким захватывающим и столь невероятным, что о нём и писать нечего. Современные США и Россия имеют настолько мало точек соприкосновения интересов, что обсуждать их на саммитах нет никакого смысла. Но отсутствие контактов неизбежно будет истраковано мировой дипломатией как признак открытой вражды — именно с этой целью два опытных политика, два президента вынуждены тратить время и встречаться, часами впуская разговоривая неизвестно о чём. В этот раз встреча прошла в онлайн-формате и не запомнилась ничем. Да, дежурно обозначились разного рода "эксперты", анализировавшие позы, выражения лиц и освещение в комнатах для переговоров, но никаких серьёзных, осмысленных и небанальных выводов сделано не было. Здесь, как и в случае с виртуальной войной, контекст полностью заслонил событие, а сфудлёры начали говорить в полный голос поверх молчаливых актёров. Американские консерваторы приняли обвинять Байдена одновременно (и иногда даже в рамках одного эфира на Fox) в недостаточной жесткости и в неадекватной конфликтности. Либералы, напротив, приняли вовсе праздновать победу президента Байдена, хотя никаких признаков этой победы общественности явлено не было. Истерика вокруг судьбы Украины, которую и на карте-то не каждый западный житель покажет, оказалась множенно забыта — пропагандистские листки даже не потрудились сочинить что-нибудь такое же неправдоподобное для объяснения того, как Путин под воздействием Джо был вынужден в последний момент развернуть войска вспять. Странным образом возбудились и российские СМИ — для большинства из них обещание Байдена обсудить с членами НАТО вопрос предоставления письменных гарантий нерасширения на восток стало громкой и однозначной победой российской стороны. Странное ликование, не принимающее во внимание вольную интерпретацию американцами любых соглашений, которые выдано нарушать, оказалось забыто так же быстро, как и сама встреча президентов двух стран. Остатком после нескольких недель пустой шумихи в западной прессе стал очередной раунд разговоров старых журналистов на старые темы: стоит ли расширять НАТО, как гарантировать безопасность союзникам за пределами Организации, допустимо ли в принципе разговаривать со "всепенским злом" в лице Путина? Президент РФ в данном случае поработал на пользу пиар-стратегов Байдена, замысливших нехитрую комбинацию для поднятия рейтинга.

НО МИРОВОМУ средоточию добра и любви мало было загнать "кровожадного злодея" обратно в его берлогу — нужно было обозначить союзников. Для этого американский президент, всё так же не вылезая из Вашингтона, принял участие в саммите демократий. Новый формат международных встреч с самого начала выглядел одноразовой пустышкой, призванной разграничить своих и чужих, причём вовсе не по декларируемому признаку. Так, на саммит показательно были приглашены такие демократические лидеры, как индийский премьер Нарендра Моди, филиппинский президент Родриго Дутерте и представители таких демократических стран, как Ангола и Кения. Показательно это на контрасте с намеренным игнорированием не только президента России или руководителя КНР (с которым у Байдена был тяжёлый сеанс связи незадолго до разговора с Путиным), но представителей вообще любой страны, с которой у нынешней президентской администрации есть разногласия. Поэтому на саммите не было Турции и Венгрии, потому же не пригласили и представитель Саудовской Аравии — едва ли недемократичность режима остановила бы Байдена, сохрани он хорошие отношения с принцем Мухаммедом бин Салманом. Участники умудрились сделать саммит ещё более пустым, чем видеопереговоры президентов — единственным выводом стала декларация намерения встретиться через год в очном формате и проверить, стала ли демократия ещё более демократичной. Первая виртуальная война завершилась виртуальными саммитами, а отсутствие боёвых действий привело к отсутствию результата от взаимодействия дипломатов.

Пока рано говорить, насколько эффективны были усилия Джо по спасению своего хворающего рейтинга: опросы стабильно показывают цифры в районе 40–45% в графе "одобрение" и что-то от 50 до 55% в графе "неодобрение", то есть ничего нового. Но неуклюжая попытка блёклой развалены изобразить из себя сияющий град, а также фрейковость, нелепость и бессмысленность разыгранного фарса показывают, что в арсенале Джо Сэма осталось очень мало средств мирного обоснования своей власти. Когда набор этих средств подойдёт к концу, виртуальные войны могут материализоваться.

Илья ТИТОВ

ФРАНЦУЗСКАЯ КУХНЯ

ГЛАВНЫМИ европейскими выборами уходящего года стала электоральная ссора в Германии, чьи результаты пока неясны в силу крайней осторожности победителей и скупости новых руководителей страны на заявления и эмоции. Главными же выборами будущего года станет президентская схватка во Франции. И пока Эрик Земмур, чьи электоральные перспективы выглядят безнадёжно, привлекает к себе всё внимание, незаслуженно не замеченным оказывается действующий президент мсье Макрон, для которого грядущий апрель и подводящие к нему пять месяцев окажутся испытанием высшего политического пилотажа.

На беду всей Европе Францию в момент исторического перелома — дело не только в президентских выборах, но и в стремительно тающем весе Пятой республики в международной политике — умудрились назначить временным председателем Евросоюза с начала января. Да, формально это назначение мало что значит, но жадным до ажютажа французским политикам такой повод посоревноваться в меткости заявлений придётся очень кстати. На минувшей неделе Макрон объявил о пересмотрах с позиции главы ЕС ряда базовых принципов Единой Европы. Речь идёт о Шенгенской зоне — похоже, свободному перемещению между странами Евросоюза собираются положить конец. В этом намерении французский президент вторил главе Еврокомиссии Урсуле фон дер Ляйен, в начале декабря заявившей о необходимости изменения шенгенских принципов "из-за иммиграционных угроз". Может показаться, что столь мощное впечатление на Брюссель и действующий в согласии с ним Париж произвёл "перформанс" пары сотен нелегалов на границе Польши и Белоруссии. В таком случае не очень понятно, почему на "иммиграционные угрозы" никак не указал кризис 2015 года или нелегалы, до сих пор переплывающие Средиземное море в куда больших количествах, чем те, что осаждали польскую границу. Нет, Эммануэль и Урсула вспомнили про иммиграционные угрозы лишь в связи с необходимостью создать в Европе мощный центр консолидации политической воли. Макрон заявил о том, что будет добиваться создания всевропейского органа под названием SIS или же ШИС. Шенгенская информационная система будет заведовать выдачей шенгенских виз любому желающему въехать в зону соглашения о свободном перемещении. Сейчас этот процесс завязан на государствах, входящие в соглашение, то есть желающих поехать, скажем, в Австрию должен подавать документы в австрийское посольство. Данные о потенциальном туристе хранятся в Министерстве внутренних дел Австрии, а в случае возникновения каких-либо проблем в другой стране ЕС назначается бюрократическая пляска смерти, где множество задействованных лиц не могут разобраться с простой на первый взгляд задачей. Идея упростить и универсализировать въезд и пребывание на территории Европы видится разумной и очевидной, а очередной орган надгосударственной власти в Единой Европе, регламентирующий своим странам всё, вплоть до количества морковок на грядках у фермеров, не кажется ненужным. Так к чему же нужны разговоры об иммиграционных угрозах? Макрон ясно понимает свою уязвимость. В своё время слишком дерзкие разговоры о единой европейской армии и о необходимости Европы самостоятельно обеспечивать свою безопасность стоили Франции хороших отношений с США и их президентской администрацией того времени. Трамп ушёл, но французская идея фикс стать глобальной военной силой за счёт остальной Европы никуда не делась. Речь о едином органе контроля над Шенгенской зоной была произнесена Макроном 9 декабря, и в ходе этой речи подозрительно много внимания уделялось месту ШИС в новой стратегии обороноспособности Евросоюза. Мягко и ненавязчиво Макрон заявил о необходимости единого набора европейских оборонных ведомств, даже если альянс НАТО останется эффективным. Толстый намёк как на бесполезность НАТО, так и на французскую ярость по поводу учреждения альянса англо-франков вокруг Тихого океана считается здесь совершенно ясно. Но что же ещё?

ФРАНЦУЗСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ является безоговорочным фаворитом на грядущих выборах. Его позиции в опросах высоки, его умение держаться на дебатах почти наверняка обеспечит ему победу во втором туре, а его административные возможности легко позволят ему не пустить во власть своих конкурентов. Но Макрон уязвим. Население недовольно вакцинациями, паспортами и бесконечными ограничениями, а пресса всё ещё гудит по поводу "тихоокеанского НАТО", оставившего Францию за бортом. История с подводными лодками для Австралии, контракт от 2016 года на которые был аннулирован во имя строительства для Австралии американских подлодок в рамках альянса AUKUS, в конце сентября сильно ударила по репутации Макрона внутри страны. Сейчас американцы бьют в то же болевое место: они перекатали из французской верфи контракт на поставку Греции четырёх новых военных судов и модернизацию нескольких старых фрегатов. Вашингтонские руководители делают это не из любви к деньгам и не из желания снабдить партнёра по НАТО новыми кораблями — они сознательно топят французского президента. На это он будет вынужден ответить широким жестом протекционистской, патристической и правой направленности, что могут не оценить друзья Эммануэля в Берлине.

Старая мудрость гласит: если политик начал активно трепыхаться и шевелиться в негипнотичную для него сторону, это признак надвигающихся выборов. Приближающийся момент необходимости подтверждать своё право на власть превращает умеренных в радикалов, либералов — в анархистов, а патриотов — в националистов. С Макроном это не работает: французский президент абсолютно исключителен в своём парадоксальном умении сочетать серость номенклатурной крысы и яркость безудержного популиста. Этот выходец из инвестиционного банка Ротшильдов до поры умудрялся в одном образе уместить явную верность Брюсселю и Вашингтону с попытками удержать в руках ускользающее влияние Парижа, а центризм — со странными заявлениями в духе провозглашения себя Юпитером или требования депортации африканцев. Сейчас, среди четырёх объявивших о своём выдвижении кандидатов, Макрон, этот евробюрократ с замашками правого популиста, является самым левым. Ему противостоят умеренно-правая кандидата от партии "Республиканцы" и соратница бывшего президента Саркози Валери Пекресс, знакомая российскому читателю Марин Ле Пен, заметно смягчившая свои лозунги, но всё ещё слишком радикальная по европейским меркам, и Эрик Земмур, для описания степени праворадикальности которого французские СМИ, привыкшие обвинять в нацизме Ле Пен, ещё не придумали слов. И эта компания на всех парах несётся к апрелю 2022 года, по пути вливая во множество скандалов и стараясь лавировать между запросами избирателей и стремительно меняющейся политической действительностью. И пока мир будет увлечённо слушать очередные бредни Земмура, подглядывайте на Макрона — этот уж на скоророе, лавирующий между показательной защитой интересов Франции и верностью Брюсселю, преподнесёт ещё немало сюрпризов.

Кирилл ЗАЙЦЕВ

наше завтра

ИЗДАТЕЛЬСТВО

магазин ДЕНЬ

N Z A V T R A . R U ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ

+7 (499) 490 70-48 +7 (499) 350-17-79

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Рябинин Юрий. Православие. Катехизация за V часов. — М. : Наше Завтра, 2021. — 379 с.

Отношения между государством и церковью в нашей стране ещё со времён патриарха Никона строятся на условиях государства, что вообще характерно для православия (в этой связи можно вспомнить императора Константина, сделавшего христианство государственным религией Римской империи, после знаменания "Сим победиши!"), а его критиками трактуется как "цезаропапизм". "Всякая власть от Бога" трактуется в данной религиозной традиции прямым образом, поэтому православные церкви уживались и уживаются, в принципе, с любой государственной властью: хоть языческой, хоть исламской, хоть атеистической, как это было в нашей стране в годы Советской власти. С западными, хоть католическими, хоть протестантскими, властями им выстраивать отношения гораздо сложнее, поскольку те, в силу исторических традиций, хотят сделать Царство Божие от мира сего и стать властью, а если "власть не от Бога", то и настоящей властью ими она не считается, что трактуется уже как "папоцезаризм".

Попытка Юрия Рябинина, называющего эпоху советского атеизма причиной современной нравственной катастрофы, дать — на основе собственного многолетнего опыта катехизации взрослых и не очень взрослых людей — синопсис основных знаний по догматике, библеистике, истории Церкви, литургике и апологетике, необходимых для понимания основ православной веры, конечно, не укладывается в пять часов физического времени. Даже для быстрого прочтения книги такого объёма, который автор называет "невеликим", потребуется минимум вдвое больше времени, а уж для того чтобы приблизительное объёмывания и понимания — даже трудно представить, сколько. Но данная книга чётко даёт понять, что движение по пути веры — результат только собственных усилий и ещё — помощи Божией. Не все, кого учили в школе русскому языку, стали грамотными людьми. Не все, кому говорят о Боге, станут верующими людьми. Так было, есть и будет. Воздавать Богу Богово, а кесарю кесарево — вообще императив по сложности исполнения сопоставимый со стяжанием мира, а потому чрезвычайно редкий, о чём свидетельствует вся история христианства, исполненная мучеников за веру на протяжении без малого двух тысячелетий, прошедших с Воскресения Христова.

Ю.В. РЯБЕНИН

ПРАВОСЛАВИЕ

КАТЕХИЗАЦИЯ ЗА ЧАСОВ

наше завтра

18+